

Штирлиц (Рейнин)

Автор: admin
19.09.2010 14:36 -

Штирлиц (Рейнин)

Квадральные признаки:

дельта-квадра; серьезный, рассудительный, аристократ.

Диадные признаки:

рациональный (шизотим), уступчивый, преду-смотрительный, индивидуалист.

Индивидуальные признаки:

экстраверт, статик, квестим, негативист, сенсорик, логик, тактик, эмотивный.

Описание по функциям:

[#9650](#); I Хорошо

(уровень организации личности)

Объектная логика

Логика объективного мира — объективные обстоятельства, факты. Методики, статистика. Реальная связь событий. Законы, политический строй в государстве, штамп в паспорте, правила уличного движения, цены, площадь дачного участка, моя территория, чертеж какого-то агрегата.

Зона уверенности — это порядок. Благодаря сочетанию с третьей функцией (целостность внешней ситуации) Штирлиц выглядит педантом, человеком несколько

Штирлиц (Рейнин)

Автор: admin

19.09.2010 14:36 -

суховатым. Внешнее проявление эмоций у него гораздо беднее, чем у Гамлета или Достоевского. Иногда люди этого типа выглядят несколько статично, хотя в кинофильмах, когда тип актера совпадает с типом героя, создается какое-то совершенно не-обыкновенное впечатление. Актеру как будто не приходится ничего играть - он играет сам себя, наполняя собственное пространство. Как мы уже говорили хорошие режиссеры, часто, подбирая актера, останавливаются на том, чей тип соответствует типу персонажа. Так получилось и у Т. Лиозновой, когда на роль Штирлица она выбрала В. Тихонова.

Люди, относящиеся к типу Штирлиц, бывают хорошими руководителями, организаторами, администраторами. Штирлица легко отличить по военной выправке, подтянутости, хотя он, может быть, никогда в армии-то и не служил. Штирлиц, как правило, носит костюм и галстук, но даже в джинсах и свитере он выглядит подтянутым и аккуратным.

Объектная логика — это и «моя территория». Штирлиц старается не вмешиваться в жизнь своих близких, однако он должен обязательно знать, где они находятся и чем занимаются.

По клинической классификации это застревающий тип. Он должен всегда точно знать ситуацию, поэтому при возникновении новых фактов ему нужны время и информация к размышлению. Он сначала скажет «нет», а потом будет искать объективные данные. Это человек, который привык делать так, как установлено в его картине мира. Приняв для себя какой-то определенный порядок, он неукоснительно следует ему. Если предлагают другую дорогу, то ему, чтобы согласиться, нужно иметь достоверный фактический материал, а не только маршрут на карте. Первая функция консервативна, а это означает, что «мой мир стабилен», «моя территория стабильна». «Я должен знать, что в мире есть порядок и там ничто не должно меняться».

Нерациональное отношение других людей к энергии и времени воспринимаются им болезненно негативно. Действие должно быть рентабельным. Иначе это, по выражению одного Штирлица: «мусор в пространстве». Ни один другой тип не воспринимает этот аспект реальности так остро.

Человек этого типа никогда не скажет: «Объясните мне». Он скажет:

«Покажите мне». Да еще спросит: «А какими методиками вы пользовались? Какие у вас статистические данные? Где этот факт отражен? А какое у вас образование? Где вы прописаны? Какое мнение может быть у человека без прописки? А вы, собственно, кто? Какое вы имеете право говорить о психологии? Вы — психолог?» Ему нужны точные и надежные данные, на которые он мог бы впоследствии опираться, это уровень организации его личности. Здесь все должно быть надежно: «А кто вам сказал, что это правильно?» — «Мне сказал академик такой-то». — «Ага, ну тогда ладно». Он должен убедиться, что это не какой-то городской сумасшедший придумал, необходим авторитет, признанный социумом. Хорошо, если это напечатано в каком-то солидном издании.

Эта область достаточно консервативна, в ней трудно что-либо изменить. По первой функции человек уверен в себе. Здесь решается вопрос: «Я есть или меня нет?!» В области первой функции находится то, в чем я уверен, то, что я достаточно хорошо про себя знаю. Эта сфера является важной, осознаваемой и охраняемой. Фактически это система ценностей. Обозначим ее словом «хорошо».

Принцип «*Cogito ergo sum*» («Мыслю, следовательно, существую») в действительности подходит, пожалуй, только для двух типов, у которых субъектная логика на первой функции (Максим и Робеспьер). Для других принцип существования может быть другим: «Меня любят, значит, я существую», «Я здоров, значит, я существую», «Чувствую, значит, существую», «В мире есть порядок, значит, я существую», «Действую, значит, существую» — принцип существования у каждого типа свой.

Обычно в сфере, соответствующей первой функции, человек демонстрирует уверенную ориентацию и надежное владение ситуацией. Здесь он опирается на свой собственный авторитет и имеет глубокую подсознательную уверенность в своей правоте: «Об этом я знаю сам».

Если эта функция подвергается «атаке» (например, под сомнение ставятся основные ценности), то человек демонстрирует агрессивное поведение, так как именно здесь располагается критерий, по которому он определяет: «Я существую или не существую?»

Как правило, обратную связь, идущую на языке первой функции, человек игнорирует. Поэтому, сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо что-то поменять на уровне организации, он постарается сделать все, чтобы ничего там не трогать или изменить как

можно меньше. Всякое воздействие на уровень организации воспринимается как нападение на принцип существования, как попытка разрушить МЕНЯ.

Все нуждаются в плюсах на первую функцию. Это не так сложно сделать: “Мы ничего не разрушаем, все в порядке”. Так вот, для того чтобы грамотно провести внушение по четвертой функции, надо обязательно выдать одновременно плюс на первую функцию. Внушение при этом будет гораздо эффективнее.

[#9650; -I](#) Плохо

(минус-ценности)

Субъектная логика

Это моя собственная логика, мое понимание, объяснение, описание, концепция, теория. Иерархия представлений о том, что ближе, что дальше, что выше, что ниже. Это то, чему меня научили, моя картина мира, мое мировоззрение. Это мое образование, т. е. система моих образов, моя школа.

Недоверие к гипотезам и концепциям: “Что вы мне объясняете?! Дайте мне данные, покажите графики, свидетельства и не надо ничего объяснять”. И еще: “Мнения меня не интересуют, скажите, как было на самом деле, мне нужна достоверная информация, нужны факты, а не мысли по этому поводу”. Недаром Шерлок Холмс (Штирлиц по типу ИМ) блестяще использовал именно дедуктивный метод расследования преступлений, метод анализа и сопоставления фактов.

Зона игнорирования. Здесь человек проявляет неуверенность. Это часть реальности, которую человек не воспринимает, не замечает, что, конечно, существенно ограничивает его психологическое пространство. Если что-то из этой области проявляется в его жизни, оно может восприниматься как объективное зло. Для каждого типа есть некая часть реальности, которую он игнорирует, как бы не допускает в свое сознание. В норме — просто не замечает.

[#9650; II](#) Надо

(уровень функционирования)

Субъектная сенсорика

Мои внутренние ощущения: вкусовые, тактильные, сексуальные. Самочувствие, состояние здоровья. Приятно — не приятно.

Мои ощущения, мое самочувствие, в том числе секс. Штирлицу нравится постоянная смена ощущений. Он с удовольствием пробует разную пищу, дегустирует новые напитки. Знает, как какую болезнь лечить, может рассказать, объяснить, дать попробовать.

Вспомним формулу творческой активности: «вторая функция про третью». В данном случае это мое ощущение времени, мое ощущение гармонии, чувство ситуации. Помните голос за кадром: «Штирлиц поспит двадцать минут и поедет в Берлин»? Люди этого типа тонко чувствуют время и обладают множеством весьма специфических способностей в этой сфере.

Например, Н. А. Козырев ввел в науку представление о физических свойствах времени. Какой еще тип может так воспринимать мир? Подавляющее большинство научного сообщества эту теорию отвергло, слишком уж она не укладывалась в привычные представления физиков о времени. А, вот, Штирлиц время и пространство чувствует физически (?)

Это область, где человек проявляет себя как функциональная система. Вторую функцию еще называют зоной риска в том смысле, что здесь человек может рисковать, т. е. имеет достаточно широкие пределы реализации. Возможен физический или интеллектуальный риск, а также риск, связанный с внутренним состоянием и т. д. У каждого типа своя зона риска.

Вторую функцию мы можем обозначить словом «надо», так как она включает в себя именно те условия и те средства, которые необходимы личности, чтобы она могла проявиться, продемонстрировать свои возможности, свое творчество. Причем есть вероятность как созидания, так и разрушения. Большая внутренняя свобода в выборе стратегий допускает здесь крайне «острые» решения.

Со второй функцией в значительной степени связана специфика речевого поведения человека. Вторая функция — это творчество, демонстрация возможностей, того, “что я могу и умею”, и в то же время это наиболее легко рационализируемая сфера.

[#9650; -II](#) Не надо

(стереотипы поведения)

Объектная сенсорика

Это форма, действие, движение, поступок, внеш-ность, жесты и мимика. Воля. Мое умение, сила, влияние, деньги, имидж.

Насколько мне известно, эти люди обращают внимание на внешность, но для них это не главное. Штирлиц одевается очень аккуратно и всегда в соответствии с тем, как принято одеваться в его окружении. На службе он всегда в мундире. Если в данном месте полагается быть в костюме от Версаче, значит будет костюм от Версаче, если полагается рабочий комбинезон — будет рабочий комбинезон. А вот экстравагантность - это уже зона “не надо”. Поступки и действия Штирлица, как правило, находятся в соответствии с общепринятыми нормами. Одна и та же дорога на работу, одна и та же последовательность действий. Штирлиц — большой консерватор и старается придерживаться привычных маршрутов. Что, однако, не мешает ему быть весьма динамичным в материальной сфере.

Деньги для Штирлица — это не только объектная сенсорика, но и объект-ная логика. У Штирлица всегда имеется ровно столько денег, сколько нужно и на то, что нужно. Все учтено, все расписано. А если у него нет денег, то он знает, откуда и когда они появятся. У Гюго, например, бывает по-разному, бывает страх денег вообще. А вот у Штирлица обычно все разложено по полочкам.

Здесь человек проявляется консервативно, не творчески, здесь существуют само собой разумеющиеся нормы, шаблоны, которых он придерживается. Это требует от него определенных усилий, и его раздражает поведение тех, кто эти нормы нарушает.

[#9650; III](#) Проблемы

(место наименьшего сопротивления)

Объектная интуиция

Целостность внешней ситуации. Последовательность событий от начала до конца, ряды событий, расписание. Потенциальные возможности. Программа поведения, уклад, ритм жизни. Сценарий какого-либо действия, партитура.

В фильме «Семнадцать мгновений весны» четко показана третья функция Штирлица: пять семнадцать — информация к размышлению; шестнадцать тридцать две... и т. д. Это люди, которые четко отслеживают время.

Третья функция — это принцип, по которому человек себя оценивает: «Я хороший» или «Я плохой». Здесь не до шуток, здесь личность получает энергию: это либо плюс-подкрепление, либо минус.

Люди данного типа не бывают бюрократами, они никогда не будут тянуть время. Если они могут решить вопрос, то решают сразу. Сказать Штирлицу: «Мы с вами теряем время», — это все равно, что сказать: «Ты плохой человек». Сам он запросто может кому-нибудь так сказать, но когда это ему говорят, ему плохо, обидно. В работе Штирлица всегда отличает разумность и последовательность.

Должен быть порядок и распорядок во всем. Для Штирлица, в отличие, скажем, от Наполеона, характерно стремление к целостной внешней ситуации, ему сложно делать одновременно несколько дел, поэтому подсознательно он старается все дела выстраивать в определенную последовательность путем расстановки приоритетов. Однако такая идеализация реальности далеко не всегда оказывается удобной. Мир не желает выстраиваться в линейную последовательность. В реальности постоянно существует множество параллельных пространств, в которых время течет по-разному. Возникают напряжения, расплачиваться за которые приходится как всегда собственным временем и большими внутренними усилиями.

Это функция, по которой человек оценивает себя. В психологии есть понятие «референтная группа» — группа значимых для человека людей (сначала родителей, потом каких-то взрослых уважаемых людей), которые его оценивают: «Ты — хороший» или «Ты — плохой». Таким способом он получает энергию от социума. Постепенно

происходит интериоризация, т. е. присвоение, как бы перемещение референтной группы внутрь. Психологически мы эту группу значимых для нас взрослых превращаем в один из блоков нашего оценочного мышления — блок оценки себя. Далее, когда это становится частью нашего сознания, спрятаться уже невозможно.

Человек подсознательно организует, провоцирует свое поведение таким образом, чтобы в этом месте, месте самооценки, было постоянно обеспечено плюс-подкрепление. Положительная самооценка — колоссальный источник энергии для личности. Когда человек оценивает себя “я — хороший”, у него появляется во-одушевление, вдохновение, у него есть энергия для дальнейших свершений. Третья функция — это повод для хорошего или плохого отношения к себе, поэтому она может стать и источником всевозможных неврозов и психосоматики. В таких случаях могут возникать болезни, в частности неврозы по механизму самооправдания. Одним словом, социальная палка о двух -концах.

Эту область можно назвать зоной проблем. Она значима для личности и уже в силу этого становится проблемной. Здесь люди почему-то плохо -понимают юмор, они просто не готовы шутить на эти темы. Как правило, такие шутки вызывают вегетососудистую реакцию, фрустрацию, стресс. -Человек пытается по возможности упростить ситуацию, добиться макси-мальной ясности. Здесь не может быть никакого риска. Обычно ситуация проясняется путем упрощения: пусть “в минус”, зато ясно. Упрощение ситуации по третьей функции является психологической защитой, компенсирующей недостаточную способность различения объектов в этой сфере. Именно тут мы очень внимательны, именно здесь наблюдается повышенная тревожность. В этой сфере часто возникают конфликты, здесь также может проявляться капризность, поскольку по третьей функции человек нуждается в нестесненном положении и гарантиях психологической безопасности. Воздействие на эту функцию вызывает, как правило, неадекватное, по мнению окружающих, поведение.

Человек постоянно защищает свою третью функцию, причем у каждого вырабатывается определенная стратегия. Существуют два способа защиты: защита “в плюс” и защита “в минус”. Человек может говорить: “Я абсолютно здоров” или наоборот: “Я такой больной, что вообще не понимаю, как еще стою, хотя давно должен бы лежать”. Если на третьей функции внешние -отношения, то защита “в минус” может быть такой: “Да, я плохой, я даже хуже, чем вы все вместе обо мне думаете”. Тут, по крайней мере, ясность: “Я самый плохой”. Или, наоборот, защита “в плюс”, когда человек в принципе не выносит никаких обострений и любые отношения старается выяснить: “Ты меня любишь?” или “Я тебя не обидел? Я не хотел тебя обидеть. Давай все-таки выясним. Я хороший человек, меня любить надо”. Мы тратим очень много энергии на защиту этих болезненных для личности мест. Если здесь логика объективного мира, то я должен точно знать — это моя

территория или нет, это мой участок работы или нет, т. е. знать определенно, где находится граница социальной структуры.

Как уже было сказано, третья функция — это место в структуре типа, по которому человек получает энергию от социума. Постоянная отрицательная самооценка для личности невыносима. Человек старается всеми способами от этой оценки уйти. Интересно рассмотреть механизм возник-новения неврозов именно с точки зрения защиты третьей функции, когда происходит “уход в болезнь” по механизму самооправдания. Человек, уходя от подсознательной оценки “я плохой”, начинает так же подсознательно перед собой оправдываться: “Я такой не потому, что плохой, а потому что болею”. Блок самооценки работает при этом уже не в столь жестком режиме — включается “скидка” на болезнь, причем, для того чтобы эта “скидка” действовала постоянно, человек эту болезнь как бы придерживает. Анализ третьей функции хорошо помогает понять невротические механизмы ухода от проблем.

Чем больше мы защищаемся по третьей функции, тем более мы отграничены от мира и тем больше у нас всяческих причин для болезней. Любая защита ведет к разграничению, расщеплению мира. А любое его расщепление ведет к внутренним противоречиям и, в конце концов, приводит к дезадаптации, одиночеству и болезням. Не всегда, конечно, до этого доходит, но такой механизм существует, и подобный сценарий можно наблюдать достаточно часто.

Если человек успешен в сфере своей третьей функции, он иногда этим слегка кокетничает, обращаясь к окружающим за поддержкой и оценкой, так как успешность — повод для хорошего отношения к себе. По третьей функции личности необходимо иметь отчетливое подтверждение того, что у нее “все в порядке”. “Мною действительно восхищаются, я действительно нужен людям” (Дон Кихот и Жуков). “Это действительно моя территория, и мои -солдаты мне преданы” (Наполеон). “Я действительно все правильно понимаю, и это согласуется с мнением авторитетов” (Дюма). Если вдруг что-то не так, то предпринимаются попытки, чтобы внести определенность и ясность в ситуацию. Для постороннего наблюдателя эти действия часто вы-глядят как избыточные, не отвечающие ситуации. Неопределенность, неясность по третьей функции субъективно переживается как потеря энергии, вот почему эта сфера занимает значительный объем внимания личности и становится излюбленной темой для обсуждений. Если бы только человек осознавал, сколько времени своей жизни он тратит на обеспечение психологического комфорта по третьей функции!

(защита самооценки)

Субъектная интуиция

Целостность внутренней ситуации. Внутренняя гармония. Состояние, настроение, чувство времени. Оценка событий, действий людей, мораль.

Решение проблем происходит через смену состояния, изменение настроения. Однако состояния он меняет неохотно, а внешне это проявляется достаточно редко. Еще реже Штирлиц решает изменить свои внутренние критерии.

Показывает, каким способом, в каком ключе решаются проблемы данного типа.

[#9650; IV](#) Хочу

(суггестивная)

Субъектная этика

Мое отношение к людям. Люблю кого-то или что-то — не люблю, нравится — не нравится. Мои эмоции.

Суггестивная функция — мое отношение к чему-либо или к кому-либо. Люблю я или не люблю, нравится мне что-либо или не нравится — знают другие люди. Штирлицу трудно сформировать свое мнение, свое собственное отношение. В этом ему помогают какие-то объективные данные, печатные издания или хотя бы статья в газете. Я должен на что-то опираться, чтобы сформировать отношения.

Частенько бывает так: директор — Штирлиц, а его секретарша — Наполеон формирует мнение своего начальника. Такое, кстати, встречается не так уж и редко. В какой-то момент становится непонятным, кто же там директор?

Штирлиц не всегда с ходу может определить свое отношение к чему-либо. Поэтому выражение «Ты меня любишь?» лучше формулировать не в вопросительной, а

в утвердительной форме. «Я знаю, ты меня любишь!» Люди лучше знают, им виднее. Нужно, чтобы мне рассказали.

Это может быть отношение к явлению, событию, человеку-профессионалу. «А что он, доктор наук или не доктор? А кто он по специальности? Покажите мне что-нибудь напечатанное, что вы мне даете написанное от руки?! Вот книга, это да, хорошо». Для того чтобы выработать свое отношение, человеку нужно обратиться к каким-то «объективным», заслуживающим доверия источникам.

Хорошее место — это место, про которое известно, что оно хорошее. Отсюда, в частности, заметный консерватизм Штирлица.

Эта функция суггестивная. По четвертой функции человек открыт для внешних воздействий. В зависимости от того, к какому типу он принадлежит, на него большее или меньшее влияние оказывают те или иные внешние сигналы. Существует расхожее мнение (об этом часто говорят на публичных сеансах гипноза), что 7–10 % людей гипнабельны, подвержены суггестии, а остальные — нет. Я полагаю, что это не так. Каждый человек имеет какой-то тип и уже в силу этого подвержен суггестии. Просто способы введения в транс, которые обычно используются на публичных сеансах, действительно оказывают серьезное влияние лишь на один, максимум два типа из шестнадцати, остальные при этом выглядят невосприимчивыми.

Если первая функция — это то, что я знаю сам, то четвертая функция — то, что знают другие люди. Здесь человек склонен ориентироваться на других, опираться на внешние авторитеты. В практике суггестии и гипноза существует такое понятие, как раппорт — связь между гипнотизером и тем, на кого оказывают воздействие. Такой раппорт с внешним миром как бы уже изначально существует для каждого типа, он заранее встроен — «вшит в оболочку», если говорить языком компьютерной аналогии. Это и есть четвертая функция. Здесь человек доверчив и открыт для внешней информации, которую воспринимает некритически.

Место, по которому человек внушаем, есть у каждого типа, а значит, оно есть у каждого из нас. И я полагаю, что было бы неплохо, если бы люди, которые, условно говоря, занимаются собой, знали эту особенность своего типа. Имеет смысл знать, что происходит, когда внешний мир каким-то образом вами манипулирует. Знать и быть к этому готовым, уметь такие воздействия отслеживать, фиксировать, фильтровать и

отстраиваться от них. Речь сейчас не идет о защите, но об осознанном поведении. С моей точки зрения, сама идея защиты от внешнего мира порочна.

Хорошее знакомство со своей четвертой функцией очень важно с точки зрения повышения уровня самосознания. Как правило, в этой области люди мнительны. И здесь иногда происходят странные вещи. Например, болен я или здоров, знают и должны мне сказать другие люди. Люблю я кого-то или не люблю — знают другие. В этой сфере нет критики. Воздействие происходит, минуя сознание, как правило, человек его просто не замечает. Отслеживает он воздействие лишь потом, когда фиксирует новое состояние, в котором оказался. А чаще даже и не фиксирует. Однако, когда он уже знает данное свойство своей личности, у него появляется возможность заметить воздействие гораздо раньше. А как только он начи-нает что-то замечать, это перестает быть неосознанным, и дальше весь -процесс проходит перед его глазами, он проходит в сознании. И тогда человек может управлять ситуацией, пропускать данное воздействие или не пропускать. С этим очень интересно работать: посмотреть, где я открыт, где мнителен, где незащищен. Для начала можно просто понаблюдать, как это происходит, какие автоматизмы включаются при тех или иных внешних воздействиях.

Сам человек слабо разбирается в том, что относится к сфере четвертой функции, и своими действиями как бы создает ситуацию, в которой осуществляется “программирование”. Часто такое поведение выглядит как коллекционирование стратегий, оценок, приемов распознавания. И в этой же сфере возможно появление тревожности, мнительности. Даже грубая лесть и явная дезинформация имеет высокие шансы “пройти” без критики.

Велика роль уже сформированных стереотипов. Если набор стереотипов и принятых программ достаточно обширен, человек выглядит весьма эффективным в соответствующей области. Однако, в отличие от ситуации со второй функцией, эта эффективность является дискретной — при столкновении с непривычными, нестандартными условиями он может вдруг всю свою эффективность потерять.

Тематика четвертой функции используется в качестве критерия оценки места. Например: “Меня любят, значит, место хорошее” (Максим). Здесь находятся мотивы “хочу”: “Хочу, чтобы меня любили”.

Третья и четвертая функции сильно влияют на выбор социальной ниши. Мы, как

правило, выбираем такие социальные ниши, где эти функции будут тем или иным образом защищены. И делается это совершенно неосознанно, инстинктивно.

Зачем знать четвертую функцию своего типа? Чем лучше мы будем знать зону, через которую происходит программирование, тем менее мы будем подвержены внешним воздействиям. Любой человек независимо от типа с этим сталкивается.

[#9650](#); -IV Боюсь

(мнительность)

Объектная этика

Внешние отношения. Отношения людей между собой и отношение людей ко мне. Эмоции других людей.

Страх внешних отношений. Штирлица одиночество не тяготит. Одиночество — это нормально. Он не стремится к отношениям как Дон Кихот или Гюго. В компании друзей или в рабочем коллективе Штирлиц зачастую оказывается в позиции наблюдателя, иногда постороннего, иногда заинтересованного. Когда по отношению к нему проявляют какие-то бурные эмоции, его это тревожит, а иногда даже отталкивает, пугает.

Автор - Григорий Рейнин